

ЮБИЛЕЙ

В детстве с арбатской ребятней он играл в руинах разбомбленного театра Вахтангова, а потом всю жизнь — на его сцене. Множество ролей он сыграл в кино. Любил красивых женщин, самозабвенно предавался страстям и за это платил очень дорогую цену: умерла любимая жена, сына пришлось спасать от увлечения наркотой. Сильный человек преодолел все. У Александра Блока он нашел пророческие строки: "Пройдут опасные года. Тебя подстерегают всюду! Но если выйдешь цел, тогда ты, наконец, поверишь чуду". Незадолго до своего 70-летия он вновь стал отцом.

Парень с арбатского двора

— Вячеслав Анатольевич, подурчиться любите?

— Обожаю.

— В молодости повесничали?

— Не-е-ет! Никогда. Паясничать мог.

— Своевольничали?

— Еще не разучился.

— Случалось ли Шалевичу быть шальным?

— Меня даже в школе называли Шалавой.

— Слышали фразу: "Тут ночью на Арбате пошаливают"?

— Сам довольно долго пошаливал.

— В юности лазили в чужой сад?

— Нет. Я городской. И природу просто не знал. Мои шалости были невинными. Во время войны был я с детдомом в деревне. Увидел на траве какашки козы и спрашиваю: "Что это такое?" Меня разыграли: "Собери побольше и отнеси повару — он тебе конфетки сварит". Набрал я, в двух руках принес. Ну, он меня изрядно покотил. Бегал за мной — еще поддать.

— Пострадал мальчишка за наивность...

— Все эти глаголы, которые объясняют корень вашей фамилии, я отыскала в словаре Даля. Так что вашим белорусским предкам дали фамилию за их повадки и привычки. Расскажите, пожалуйста, о своих родителях.

— Хотя я детство провел во дворе Вахтанговского театра, но родители мои люди не театральные. Я воспитывался мамой. Она разошлась с отцом до моего рождения. Даже карточки его долго не показывала. Работала она секретарем-машинисткой в Министерстве обороны, была горячей активисткой. Про папу я мало чего знал. Потом, когда уже стал популярен, приехал я в Бийск для встречи со зрителями. И вдруг меня ошарашили: "Вас ищет отец". — "Какой еще отец?!" — вздрогнул я и все-таки решил его повидать. Подошел к нему и спросил: "Вы кто?" — "Я Шалевич Анатолий Иванович". — "Вы мой отец, что ли?" Он ответил смущенно: "Я так подумал..." Мы долго с ним сидели, мирно разговаривали. Оказывается, отец был репрессирован и потом остался после лагерей в месте ссылки — в Бийске.

— Наверное, он был заметной фигурой до ареста?

— Крупным начальником НКВД. Когда я его спросил: "Почему же ты нам с мамой из ссылки не писал?" — он мне объяснил, что сам к этим общим репрессиям, к сожалению, причастен. Вот и нес свой крест. Он сбегал по случаю в магазин. И хотя я непьющий, на этот раз себе позволил... В зрительный зал я пришел веселый. И первый вопрос меня окрылил: "Как вам понравился Бийск?" Я признался честносердечно: "Я его еще не видел, но он мне стал родным — я встретил здесь отца". Люди встали, что-то кричали, аплодировали...

Вернувшись в Москву, я поразил маму своим рассказом про отца, передал ей его новую фотографию. Она долго глядялась в его лицо, а потом тихо-тихо сказала: "Да, теперь была бы золотая свадьба". И встрепенулась: "Ну ты сказал ему, что замуж я больше не вышла, фамилию его сохранила, тебе высшее образование дала?..." Сквозь эти слова лилась такая тоска и ревнивая гордость, что я прослезился. Через какое-то время отец написал, что хочет с нами поведаться. И моя добрая, жертвенная мама погладилась на свои иконы и предложила мне: "Перед приездом отца сними иконы". Тут я взорвался: "Это еще зачем?!" Мама простодушно оправдалась: "Он их не любил..."

Женитьбы по любви

— Мама доверяла вашему выбору — учиться в Шукинском?

— Она этого очень не хотела! И ни разу в училище не появлялась.

— Почти сразу после школы вы женились. Хотя бы спросили у мамы разрешения?

— Спросил, конечно. А что было делать, если мы комнату нашу в коммуналке разделили занавеской?.. Но зеленый наш союз просуществовал всего 15 дней.

— А вторая любовь и второй брак — вновь за занавеской?

— Нет, я жил у второй жены, тоже в коммуналке. Правда, потом нам дали квартиру... Из нее-то я через два года и ушел.

Москва слухами полнится. О сумасшедшей любви Шалевича к ленинградской актрисе Валентине Титовой театральная публика судачила и, пожалуй, завидовала: актер совершал во имя встречи с любимой невероятные поступки. После спектакля мчался на вокзал, садился в "Красную стрелу", чтоб утром быть у ее ног с розой в руке, а потом вновь в Москву — торопиться и опаздывать на репетицию в Вахтанговский. Совсем извелся женатый человек. Однажды после гастролей театра в Венгрии романтически любовник вручил жене подарки и вновь безоглядно направился в Ленинград, к соблазнительной Валентине. И больше не вернулся. А ее потом увел режиссер и актер Владимир Басов...

— Говорят, вы, уйдя от жены, оставили ей квартиру?

— Так я воспитан, к сожалению...

— Прошу вас, расскажите про вашу третью, любимую жену Галину.

— Мы прожили с ней 31 год. Она была очень красивой, обаятельной женщиной. Ее все любили.

Влюбился Шалевич в Галину с первого взгляда. Очень высокая, длинноногая, мастер спорта, художник-модельер — он увидел и полюбил. И женился. Когда Вячеслав Анатольевич познакомил меня с их сыном Иваном, только тогда я представил облик его матери. При огромном росте в нем поражала античная легка торса. У красивого парня взгляд чуть-чуть ироничный, смелый и очень добрый... Сразу подпадаешь под его обаяние.

— Галия мучительно рожала Ваню. И слава богу, он появился на свет. В юности Ваня был похож на девушку, а сейчас видите, какой мужчина.

У нас с Галей была большая жизнь... Она мучительно уходила — почти полтора года страдала (говорит тихо-тихо). Было страшно тяжело и сложно. Врачи, клинки — неотложных забот было достаточно. А вот когда ее не стало, тут при-

ШАЛЬНОЙ

Вячеслав ШАЛЕВИЧ:

"Стараюсь не ханжить, говорить правду, но тактично"

шла боль... Галия до самого конца оставалась красивой.

— Как эту трагедию перенес Ваня?

— Трудно. Первые три с половиной года он буквально отрешился от всего. И тогда мне досталось еще больше.

— Арбатская канитель и опасность коснулись его?

— На него пагубно влиял Арбат еще при жизни мамы. Тогда здесь были лоточки, ребята соблазняли наркотиками. Ваню и "на счетчик" ставили. Я бегал за этими бандитами, разговаривал с ними. Вмешивались и мои товарищи. Очень много было перипетий... Этот Арбат — ловушка для детей. Их от себя нельзя отпустить. А наша профессия этого не позволяет. Окружение нашего двора очень сильно влияло на Ваню. Но случилась беда: его друзья умерли от наркоты. Он остался один — и струсил. И выполз! Сейчас Иван работает звукоорежиссером в нашем театре.

— У вас с ним возникли дружеские отношения?

— Да. Он женился на актрисе нашего театра. Сначала скрывал свое увлечение, а теперь все счастливо сложилось.

Скачок в молодость

— Вячеслав Анатольевич, вы вновь женаты на очень красивой женщине. Как говорил Цезарь: пришел, увидел, победил. Выбор у вас безупречен, глаз — алмаз. Посвятите: при каких обстоятельствах вы встретились с Татьяной?

— Было это на дне рождения моего друга. Посадили он Татьяну рядом со мной. Я повернулся и позволил себе привычную шутку: "Ой, какая красивая женщина! Я вдовец. Могу и жениться". Мы, артисты, на красивое смотрим с любопытством. У нее замечательные глаза. Вдруг мне кто-то говорит: "А у нее двое детей". Тут случился маленький испуг. И я сам себе запретил всякий соблазн. Татьяна — врач. Была разведена. Все случилось до меня... Незначай мы все-таки встречались.

И тут друг предпринял роскошный выезд за грибами. Я не любитель ни грибов, ни рыбной ловли, ни шахмат — мне это кажется скучным. Татьяна пришла к машине со своей дочкой, увидел я трехлетнюю прекрасную девочку — одно лицо с мамой! — и в нее влюбился. Все в лес, а мы с девочкой у костра. Она весело разговаривала, такая чаровница! Глядя на нее, я как бы почувствовал притяжение к ее маме. Татьянин мальчик был уже юншей...

— Грибная вылазка вас не совсатала?

— Мои друзья, видя мою медлительность, предприняли бесприоритетный ход. Наш театр поехал на фестиваль в Авиньон с "Балдой" по Пушкину. Я не играю в этом спектакле. Мои верные околотеатральные друзья, узнав, что я не еду в Авиньон, подарили мне возможность поехать во Францию с Татьяной: сделали визу, путевку, гостиницы, и я как снег на голову упал к нашим вахтанговцам. Вот был сюрприз! Мы ездили с ней в Париж, в Канн, в Ниццу. Замечательные дни. Там все у нас с Татьяной и слобилось. После Авиньона мы поженились.

— Ваня одобрил ваш отважный шаг?

— Он принял все очень хорошо. Полюбил Татьянинных детей. Мамы у меня уже не было. Из моих родных остались только Ваня и двоюродная сестра. А тут — столько родни! У меня уникальная теща — роскошная, обаятельная. Нашей новой семье уже шесть лет. И мы с Таней отважно умудрились родить девочку Ано.

— Сколько же вам тогда было лет?

— 68!

— Уникальный отец.

— Да нет — многие в моем возрасте сумели детей родить: Любимов, Гомельский, Беляский... Нашей Ане 2 года и 9 месяцев, она чудо. Совершенно замечательное существо. Ее крестная — гречанка. Летела из Греции, чтобы крестить мою дочь.

Актер — почти проповедник

— Великий Южин говорил: "Театр — это актер". С прошлого века эта мысль не устарела?

— Она справедлива всегда. Если есть великие артисты, значит, и театр велик. Был Товстоногов — у него были великие артисты, и Художественный, и Театр Вахтангова славны своими великими артистами.

— Вы теперь возглавляете Театр имени Рубена Симонова. И значит, точно в вас когда-то угадали "строителя".

— Я согласился принять театр во имя великого Рубена Николаевича. Из Театра Вахтангова я не ушел, но все время отдаю своему молодому детищу.

КАЗАНОВА

— В репертуаре у вас есть костюмные спектакли. Преодолевая бедность, где вы их берете?

— Я здесь и художественный руководитель, и директор, к сожалению. Мне пришлось в вопросах финансов пройти ликбез. Честно говоря, мне не нравится, когда спектакли ставятся "на досках". Мы делаем серьезные декорации. "Дорожное место" оформлено блистательно. У нас классные костюмы. Главный художник театра — Александр Авербах. Для нас работает талантливая Светлана Синицына. Нам повезло, когда Михаил Александрович Ульянов снял "Три возраста Казановы", я попросил отдать спектакль нам. Состоялась торжественная передача. Мы получили и декорации, и костюмы. И я вместе с нашими актерами сыграл Казанова. Борис Мессерер пришел и уложил в нашу маленькую сцену декорации вахтанговского спектакля.

— Какой он, ваш Казанова?

— Он уже постарел, одинок. Молодость оживает в его воспоминаниях. На закате жизни Казанове даруется влюбленность в девочку. И он принимает трагическое, но необходимое решение — уйти. Потрясающая поэтическая форма! Замечательная поэзия Марины Цветаевой.

— Влюбленный, вы ведь тоже писали стихи?

— Мне очень близка поэзия. Мало кто знает, что Рубен Симонов писал стихи. Я почти все их знаю наизусть. Ценю в стихах концовки. Нынешние поэты почему-то не стремятся к сильному высказыванию в последней строфе. К большому сожалению, поэтический театр уходит. Мы играем "Сирано де Бержерака" — поэзию высокого класса. Но играем как бы в прозе. Нет большого театрального возвышенного неверия.

Где фильм "Мастер и Маргарита"?

— Сколько ролей вы сыграли в кино?

— Когда-то считал — было 79.

— Какие роли живут в вас?

— Те же, что помнят зрители. Когда-то за один день картина по стране окупала себя. У советских фильмов была совершенно феноменальная зрительская аудитория.

— Как же случилось, Вячеслав Анатольевич, что, играя в фильме "Хоккеисты", вы не катались на коньках?

— Я скулиганил. Меня спросили, когда пригласили на роль Дуганова: "Умеешь кататься?" Я ответил: "Да!" Мне принесли ботинки с коньками, и тут до меня дошло: свои коньки в детстве я привязывал к валенкам и гонял по переулкам. Во время съемок моей третьей опорой была клюшка. Неможно, правда, научился. Минуты на три меня хватало. Меня дублировал Старшинов в принципиальных матчах. На него надевали мой парик, мою "восьмерку". И снимали реальный матч. По радио на стадионе объявляли: "Сегодня вместо "Спартака" и ЦСКА будет играть "Метеор" и "Ракета". Хоккеисты играли в костюмах нашего фильма. На трибунах — реальные люди. Гагарин, например. Монтаж был убедительный. Сценарий

фильма написал Юрий Трифонов — об этом мало помнят. Там играли Рыбников и Жженов!

— В "Трех тополях на Плющихе" ваш персонаж не вызывал зрительского сочувствия.

— Татьяна Михайловна Лиознова меня угоризала на эту роль. На первом же съемочном дне я понял ее удивительный замысел. Своим рассказом она создала обстановку, ощущение — и сразу: "Мотор!" И предложила нам жить в обстоятельствах. Настроила — и мы пошли. Мой герой — первый парень на деревне, полюбил самую красивую девушку. Но, видно, жизнь поставила перед ним столько проблем, что пришлось ему стать куркулем. И он забыл самые счастливые свои ощущения. Талантливейшая Лиознова придумала не просто трюгальничек Ефремов — Дороница — Шалевич... Это влюбленность, любовь, жажда нежности — и их полная несостоятельность. Даже бесправие на счастье.

— Вы счастливый актер?

— Буду блюсти скромность. Мне слали письма, предлагали руку и сердце и фотографии на память...

— Совершенно необъяснима судьба фильма "Мастер и Маргарита" Юрия Кары. Что с ним?

— Говорят, над этой вещью висит какой-то рок. Но Кара снимал библейскую часть фильма в Израиле, на Святой земле. В фильме блистательно играет Иешуа Николай Бурляев, замечательный Ульянов — Пилата; там, Настя Вертинская — Маргарита, Раков из "Ленкома" сыграл Мастера. Там Гадт. У меня роль первосвященника Каифы. Кара не стремился к трюкам. Он ставил режиссерскую треногу и спокойно снимал. И получилось талантливое, хрестоматийное прочтение романа Булгакова. Эту фантастическую историю режиссер прошел шаг за шагом.

Роковую роль в судьбе фильма сыграли финансы. Из-за отсутствия денег не получился бал Сатаны. Продюсер, затеявший съемку картины, поступил как равнодушный хозяин: взял коробки с лентой и ушел, не оставив копии даже Каре. Юрий с ним судился, но все осталось по-старому... Однажды я получил приглашение посетить ресторан, а заодно посмотреть "Мастера и Маргариту". Я так и ахнул. Приглашения, оказывается, были разосланы всем исполнителям. Но рискнули прийти только двое. И вот я впервые вижу фильм. Может быть, несколько устарела лента по киноязыку, но каждый эпизод с замечательными артистами превосходен. Я разговаривал с хозяином фильма. Оказывается, он для рекламы показывает посетителям ресторана "Мастера". Любопытствовал: что с этим фильмом ему делать? Да расскажи на телевидении, как снимался этот фильм, покажи куски — и уже он будет жить.

— К слову, режиссер Владимир Бортко снимает своего "Мастера".

— Надеюсь, он не допустит вмешательства темных сил.

Во всем виноват я

— Вячеслав Анатольевич, один ваш друг сказал мне о вас: он резок, но справедлив.

— Убежден, что конфликтные ситуации мы обязаны, как я говорю, переспать, остановиться, подумать. Моя теперешняя должность предполагает жесткость. Но я сначала пересплю, а потом приму решение. Никогда не забуду, как обошелся со мной Рубен Николаевич, мой постоянный кумир. Был у меня период сумасшедшей влюбленности: я не явился в нужное время в театр, и меня автоматически должны были уволить. Уже и мекстом, и худсовет приняли суровый вердикт. Все требовали наказания, но Симонов поступил по высшей справедливости. Когда мы вернулись из летнего отпуска и началось распределение ролей, Рубен Николаевич на художест-

венном совете попросил для меня главную роль. "Почему Шалевич?" — попытались наши идеальные столпы. Он им проницательно ответил: "Потому что у него очень плохое душевное состояние". Вот это была школа! Вот это класс! У меня действительно тогда было печальное состояние.

— Могли бы позволить себе выигрышный, но небезупречный поступок?

— В силу характера я очень стеснительный.

— Рисковали, чтобы проверить собственное уважение и к жизни, и к себе?

— Множество раз. Мой приход в театр Симонова — огромный риск. В такой форме мне и было предложено: "Попробуйте". Слава богу, сейчас кое-что складывается.

— Случалось ли наломать дров, а потом опомниться и повернуться лицом к судьбе?

— С молодости у меня появилась привычка возвращаться в одиночестве к тому, что я натворил. Тихонечко анализируя, понимаю: во многом виноват сам. Сыну всегда внушал: научись слушать, не руби горяча. Одно время я стал невызлым. В чем дело? Я же не пью, не выхожу пьяным на спектакли. Мне популярно разъяснили: "Вы громко разговариваете за столом". Горьковские уши в таком случае решали, что я пьян. В театрах случались неординарные пассажи.

— Ваши друзья связаны с театром?

— Здесь у меня есть партнеры, друзья, например, Миша Воронцов — мы с ним 40 лет вместе, сообща писали инсценировки. А вот близкие друзья — люди нетеатральные. Им я могу пожаловаться в горе, вместе с ними порадоваться счастью. Они всегда скажут правду прямо в глаза и по поводу игры моей, и моей режиссуры. И о семейных делах говорят со мной участливо. Это настоящие.

— Что вы не принимаете в сегодняшней жизни?

— Неискренность. Сам стараюсь не ханжить, говорить правду, но тактично, по-булгаковски, "удовлетворить отказом".

— Как вам удалось сохранить упругость походки, гордую выпрямленность, мужскую крепость?

— Я не делаю зарядку, иногда даже выпиваю. Правда, в юности увлекался гребным спортом. Я радуюсь людям.

— Чего более всего не терпите в мужиках и цените в женщине?

— В мужичках — неприличная тупость, такая, как в анекдотах. Когда-то Бог решил помочь людям. Он пошел в больницу, надел белый халат и стал ждать больного. Еле втащился человек на костылях. "Сколько лет страдаете?" — спросил его Бог. "Да лет тридцать!" — "Ну, встань и иди, сын мой", — сказал Бог. Больной встал и без костылей пошел. В коридоре встретил его родственник и спросил: "Ну как новый доктор?" — "Да такой, как все. Даже давление не померил".

В женщине ценю любовь, а она предполагает и терпимость, и юмор. Мне по сердцу слова Марины Цветаевой: "Чуть женский голос, и опять живу".

Наталья ДАРДЫКИНА.